

ЮНАЯ ДУША ДАГОМЕИ

ГАСТРОЛИ

Коляде Ариори.

Антуан Амадиди.

Соллист Онора Седя.

Мари Субосси.

Клар и Фьяя Авулива.

Зарисовки Р. Левицкого.

Свидание ташкентцев с Африкой произошло неожиданно, совсем под стать внезапному зимнему дню в самом начале ноября. К артистическому подъезду Концертного зала гости прибыли, зябко кутаясь в шубы и завязав под подбородками наушники московских шапок.

А на сцене была целомудренная обнаженность тел и душ, рожденная трогательной доверчивостью к зрителю. Там царила Африка — с древней бронзой тел и по-детски ясной душой; экзотика, вызывающая не снисходительное умиление, а подлинное восхищение. Было искусство, тысячелетнее, как мир, и юное, как сами артисты ансамбля балета Дагомеи.

Юноши и девушки (младшей из них, всеобщей любимице Клар, всего 12 лет), руководимые молодым наставником и подвижником Эдвардом Гаем, не только танцуют, но и поют, и разыгрывают драматические сцены, играют на там-тамах и прочих необычных для нас инструментах, словно мимоходом, демонстрируют неплохую акробатику и мастерство трансформации. Суть в том, что перед нами отнюдь не концерт в классическом его понимании. Впечатление такое, что смуглые, на зависть великолепно сложенные юноши и девушки, вышли на сцену вовсе не для того, чтобы по обязанности развлекать зрителей, тем более — выполнять программу. Они играют, забавляются этой игрой сами. Они неподдельнейшим образом водят старинные народные игрища, что-то наподобие известного нам, увы, только по хрестоматиям «А мы просо сеяли», но, конечно, же на свой африканский лад и делают это так органично, с такой, начисто лишенной гнетущего профессионализма увлеченностью, что в зале мгновенно рождается ответное настроение, молодое и светлое.

Хочется пересказать то, что видел на сцене, но занятие это представляется по крайней мере бесполезным. Мало ли читали мы описаний африканских празднеств, обрядов, игр? (А показывают нам, повторим, именно это). Нам рассказывали о них путешественники и писатели всех эпох, нам показывали их на экране в цвете и широком формате. Но суть подлинного искусства в том, что оно не только неповторимо, но и не терпит посредничества. Ансамбль из Дагомеи надо увидеть, и только тогда вас обрадует свидание с душой Африки.

Нам показали драматическую картину, в которой действовали цари, жрецы, воины, амазонки; пляски, трудовые и праздничные; магические обряды, в которых вместе с людьми участвовали идолы. Мы видели мотыги и ступы тысячелетней давности, костюмы, напоминающие пестрое оперение. Нам словно дали возможность заглянуть сквозь толщу временных наслоений в детство человечества с его наивными радостями и обидами бед. И впечатление это не померкло, хотя в руках у двух парней поблескивали палисандром гитары, а в руладах слышались интонации бесчисленных Лос Мехиканос, — единственная деталь, выпадающая из общего этнографического, и это следует особо подчеркнуть, стиля.

Дагомея может по праву гордиться своими юными полпредами. К тому хорошему, что уже говорилось о них, хочется все-таки добавить то, что, очевидно, само собой разумелось: выступает ансамбль, конечно же, с истинным африканским темпераментом, щедро тратя юную силу. Но и того и другого молодым дагомейцам не занимать.

Б. ЮРТАНИН.

5 НОЯ 1966

ПРАВДА КОСТОКА
Г. ТАШКЕНТ